

Научная статья

Original article

УДК 911.3:338.48(571.6)

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_12_709

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИМОРСКИХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ
FORMATION OF PRIMORSKY TRANSBOUNDARY TOURIST AND
RECREATION REGIONS OF THE PACIFIC RUSSIA**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта РФФИ № 20-55-18010 Болг_a*

Лозовская Светлана Артемьевна, к.б.н., в.н.с. лаборатории социальной и медицинской географии, Тихоокеанский институт географии Дальневосточное отделение Российской Академии Наук, E-mail: lana.prima12@mail.ru

Lozovskaya Svetlana Artemievna, Ph.D., leading researcher Laboratory of Social and Medical Geography, Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, E-mail: lana.prima12@mail.ru

Аннотация. В связи с изменением политической и эпидемической ситуации в мире, отражающейся на снижении возможностей выездного туризма в России, особое внимание необходимо уделять проблемам в сфере въездного и внутреннего туризма, особенно на ДВ России, повышению конкурентоспособности уже существующих и созданию новых туристических комплексов. На территории Тихоокеанской России активно формируется «Тихоокеанский» трансграничный туристско-рекреационный макрорегион (ТТРП). Особенностью развития трансграничной кооперации и

формирования ТТРР вдоль Тихоокеанского побережья России является то, что расположенные здесь пограничные регионы (Приморский, Хабаровский, Камчатский края, Чукотский АО, Сахалинская область) и контактные страны (Китай, Корея, Япония, США (Аляска)) относятся к приграничным территориям с разным уровнем развития туризма и рекреации. Наиболее сформировавшимся является «Приморский» мезорегион на юге «Тихоокеанского» макрорегиона. Уровень и темпы развития туризма и рекреации в других мезорегионах Тихоокеанского макрорегиона («Островной», «Туманган», «Берингия») — значительно ниже и нуждаются в дополнительных инвестициях.

Abstract. Due to the changing political and epidemic situation in the world, which affects the reduction of outbound tourism opportunities in Russia, special attention should be paid to problems in the field of inbound and domestic tourism, especially in the Far East of Russia, improving the competitiveness of existing and the creation of new tourist complexes. A "Pacific" cross-border tourist and recreational macroregion (TTRR) is being actively formed on the territory of Pacific Russia. A feature of the development of cross-border cooperation and the formation of TTRR along the Pacific coast of Russia is that the border regions located here (Primorsky, Khabarovsk, Kamchatka Territories, Chukotka Autonomous Okrug, Sakhalin Oblast) and contact countries (China, Korea, Japan, USA (Alaska)) they belong to border territories with different levels of tourism and recreation development. The most formed is the "Primorsky" mesoregion in the south of the "Pacific" macroregion. The level and pace of tourism and recreation development in other mesoregions of the Pacific macroregion ("Island", "Tumangan", "Beringia") are significantly lower and need additional investments.

Ключевые слова: трансграничные туристско-рекреационные регионы (ТТРР), Тихоокеанская Россия

Keywords: cross-border tourist and recreational regions (TTRR), Pacific Russia

Введение

Процессы исторического продвижения России на Дальний Восток, миграций и взаимодействий с восточными соседями привели к формированию трансграничных зон и коридоров на китайском, корейском, американском (Аляска) и японском направлениях российской дальневосточной границы. Определенное сближение России с народами, проживающими на территории соседних стран было обусловлено не только географическими и культурно-цивилизационными характеристиками, но и международно-политическими факторами, действовавшими в отдельных случаях как триггеры сближения, а в других – как препятствия для интеграции [1].

Санкционная война, развернутая Западом против России в настоящее время, усиливает процесс российского поворота в сторону Китая как основного партнера на Дальнем Востоке [2]. Одновременно происходит свертывание российско-японского, российско-южнокорейского, российско-американского политико-дипломатического взаимодействия, влияющего на сокращение торгово-экономических и дружеских отношений между Россией и этими странами, на интенсивность туристических контактов между ними. Кроме того, закрытие границ между странами АТР в связи с влиянием негативных последствий пандемии COVID-19, делает маловероятным восстановление докризисных показателей туристской отрасли в регионе. Тем не менее, прогноз на среднесрочную перспективу более оптимистичен [3].

Геополитическая обстановка, сложившаяся в мире в настоящее время, вносит серьезные коррективы в систему межгосударственных экономических, культурных и иных связей, нередко нарушая их целесообразность и взаимовыгодные основы. Но сфера геополитики динамична и определенные проекты, и планы межгосударственных взаимодействий могут быть временно приостановлены, а затем вновь получить возможности для возобновления и дальнейшей реализации. Внутренняя политика России направлена на импортозамещение, т.е. речь

идет о создании новых предприятий и освоении новых территорий. В этой связи особое значение приобретает политико-географическое положение стран и их регионов, особенно расположенных на периферии, на приграничных территориях, где в последние годы активно идет процесс трансграничного регионообразования [4,5].

Трансграничная территория – это комплексная географическая структура, включающая в себя природные ресурсы, объекты инфраструктуры, население, а также его хозяйственную деятельность в границах крупной геосистемы. Устойчивое природопользование на трансграничных территориях, образуемых тесными взаимосвязями двух и более приграничных территорий соседних стран и регионов, включает изучение природных геосистем, их природно-ресурсного потенциала, хозяйственной деятельности и экологических последствий антропогенного воздействия на их ландшафты.

Процесс трансграничного регионообразования в туризме и рекреации связан с началом активного развития международного туризма, когда усилилась контактная функция государственной границы и стали формироваться трансграничные туристско-рекреационные регионы (ТТРР). Образование комплексных трансграничных регионов в России (системы, районы, территории, кластеры, регионы и т.д.) успешно изучались с середины 1990-х годов рядом российских ученых: А. Ю. Александровой, А. И. Зыряновым, Ю. Д. Дмитриевским, И. И. Драгилевой, А. Н. Дунец, В. С. Корнеевцом, Д. Г. Мирзахановой, А.В. Митрофановой, Е.Г. Кропиновой, О.В. Евтропьевой; Л. Б. Вардомским, П.Я Баклановым, С. С. Ганзеем, Г. М. Федоровым, А. И. Чистобаевым, Р.Ф Туровским др. Российские ученые определяют трансграничное сотрудничество как одну из форм межстранового взаимодействия в различных областях, приводящего к образованию трансграничных районов, которые включают территории

соседних государств и функционируют по согласованным планам с учетом интересов каждой из сторон.

Результаты исследования

Основным фактором развития трансграничного туризма является общность сопредельных территорий: наличие общей границы, социокультурные связи между населением, природная общность, наличие хозяйственно-экономических связей и торговых интересов. Организация ТТРР значительно повышает уровень конкурентоспособности сферы туризма и рекреации приграничных регионов каждой из стран, как на международном, так и на национальном уровнях. Приграничным регионам, часто являющимся депрессивными в силу их периферийного положения, участие в ТТРР помогает преодолеть недостатки периферийности и способствует более быстрому социально-экономическому росту благодаря ускоренному развитию туризма и рекреации. Успешное развитие трансграничного туризма определяется взаимной заинтересованностью соседствующих стран в развитии межгосударственных и межрегиональных связей, которые способствуют скоординированной совместной деятельности по реализации туристических проектов, международных маршрутов, оптимизации системы пограничного контроля, обеспечению безопасности туристов [6].

В связи с изменением политической и эпидемической ситуации в мире, отражающейся на снижении возможностей выездного туризма, в России, в настоящее время, особое внимание необходимо уделять проблемам в сфере въездного и внутреннего туризма, особенно на ДВ России, повышению конкурентоспособности уже существующих и созданию новых туристических комплексов.

Туристский комплекс – сложная открытая, постоянно развивающаяся система, представляющая совокупность предприятий и организаций туристской индустрии по территориальному признаку (географическая

принадлежность, общность природных, экономических, политических и социальных условий) и отраслевому (предоставление туристских, рекреационных и сопутствующих услуг). Региональный туристский комплекс – целостная социально-экономическая система, направленная на реализацию функций, связанных с предоставлением услуг отдыха, лечения и развлечений. [7].

В приграничных регионах соседних стран при усилении контактных функций границы в туризме и рекреации развивается процесс регионообразования и формирования ТТРР макро-, мезо и микроуровней. В России выделено несколько крупных ТТРР. Например - Байкальский макрорегион, расположенный в точке восточного стыка трёхгранья «Россия-Китай-Монголия» [6]. Трансграничные туристские взаимодействия формируются здесь с участием приграничных районов Республики Бурятия и Забайкальского края, а также Иркутской области. В Балтийском регионе выделен и описан ряд ТТРР различных иерархических уровней с оценкой, достигнутой ими стадии и возможных направлений развития. Это - Балтийский макрорегион.

На территории Тихоокеанской России активно формируется «Тихоокеанский» макрорегион ТТРР, где четко прослеживаются многие закономерности трансграничного регионообразования в туризме и рекреации. Определить наличие или отсутствие образования ТТРР на территории можно на основе ряда признаков, среди которых выделяются наиболее существенные регионообразующие и дополнительные [8,9,10]. Особенностью развития трансграничной кооперации и формирования ТТРР вдоль Тихоокеанского побережья России является то, что расположенные здесь пограничные регионы России (Приморский, Хабаровский, Камчатский края, Чукотский АО, Сахалинская область) и контактные страны и районы (Китай, Корея, Япония, Аляска) относятся к приграничным территориям с разным уровнем развития туризма и рекреации (Табл.1). Китай, Корея,

Япония, Аляска имеют хорошо развитые рекреационно-туристские системы по сравнению с регионами Российского Дальнего Востока (РДВ). Совместное действие экономических факторов контактирующих стран обуславливает формирование трансграничных туристско-рекреационных мезорегионов, которые, в зависимости от активности сотрудничающих стран, находятся на разных стадиях развития и имеют несколько ассиметричное строение. Наиболее сформировавшимся является «Приморский» мезорегион на юге «Тихоокеанского» макрорегиона включающий территории Приморского и Хабаровского краев (Рис.1).

Таблица 1.

Формирование трансграничного туристско-рекреационного макрорегиона «Тихоокеанский» в регионе «Тихоокеанская Россия» (по Кропиновой Е.Г., 2017)

Регионообразующие признаки (от + до +++)	Тихоокеанский макрорегион				
	Приморский край	Хабаровский край	Камчатский край	Сахалинская область, Курилы	Чукотский АО
Непрерывность территории, возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ региона	+++	+++	+	+	+
Взаимодополнение компонентов природного, культурно-исторического потенциала развития туризма, стимулирующее туристические потоки	+++	+++	++	++	++
Наличие общей или скоординированной транспортной инфраструктуры	+++	++	+	+	+
Тесные связи между входящими в регион субъектами туризма (гостиниц, ресторанов и др.)	+++	++	+	+	+

Наличие трансграничных туристических маршрутов	+++	+++	++	+	++
Наличие государственных и /или общественных институтов, координирующих трансграничные туристские потоки	+++	+++	++	+	+
Дополнительные:					
Общий уровень социально-экономического развития (более высокий по отношению к другим регионам и сопоставимый в соседних регионах граничащих стран,	++	++	+	+	+
Этническое сходство населения (в случае этнического или этнографического, историко-культурного туризма)	-	-	+	+	+++
Наличие общего исторического прошлого	+	+	++	+++	+++
Развитые связи в социальной сфере (культура, спорт, образование, наука как основа межкультурной коммуникации)	+++	+++	+	++	+++
Сумма баллов	24	22	14	14	18

В нем хорошо представлен не только внутренний, но и въездной (иностраннй) туризм. Уровень и темпы развития туризма и рекреации в других мезорегионах «Тихоокеанского» макрорегиона («Островной», «Туманган», «Берингия») - в настоящее время, значительно ниже. В связи с этим связаны особенности формирования «Тихоокеанского» ТТРР и его внутренняя дифференциация; становление трансграничных туристско-рекреационных мезо- и микрорегионов.

Объектами туризма можно считать и три Тихоокеанских моря; Берингово, Охотское и Японское, так как здесь развиваются морские круизы и регулярное паромное сообщение между отдельными странами и регионами. Формированию ТТРР способствует развитая транспортная инфраструктура: наличие разветвленных сетей железных и автомобильных дорог, портов и паромного сообщения, аэропортов и авиалиний между различными частями макрорегиона (особенно в «Приморском» мезорегионе). Особенно важна для процесса регионообразования разработка совместных маршрутов, включающих территории двух или нескольких стран. Практическая польза, которую хозяйствующие субъекты получают от участия в международной кооперации производства туристических услуг, лежит в основе формирования всех ТТРР. Совместное действие экономических факторов различных стран обуславливает разные стадии формирования трансграничных туристско-рекреационных мезорегионов.

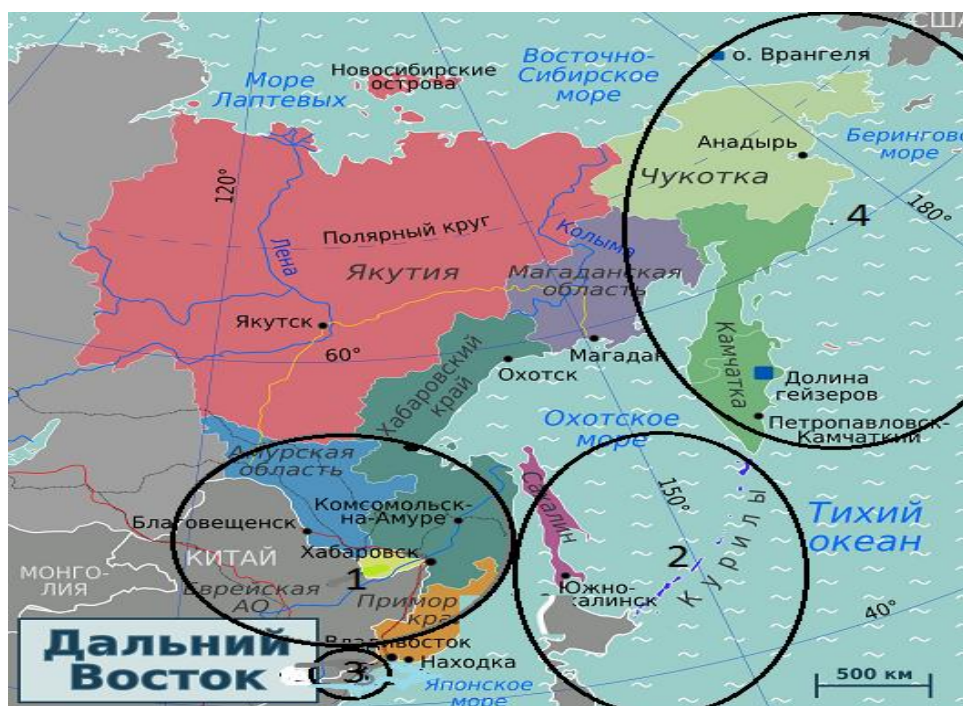

Рисунок 1. ТТРР – макрорегион «Тихоокеанский».

Мезорегионы: 1 – «Приморский» (китайско-российский), 2 - «Островной» (японско-российский), 3 – «Туманган» (корейско-китайско-российский), 4 – «Берингия» (американско-российский).

Интенсивность туристского развития региона во многом зависит от признания мировым сообществом ценности культурного и природного потенциала страны, ее наследия, ее привлекательности с позиций социальных отношений, туризма, бизнеса. Наиболее сформировавшимся является мезорегион «Приморский» (китайско-российский) на основе Приморского и Хабаровского краев. В них трансграничными территориями являются бассейны рек Уссури, Раздольная, Амур и озеро Ханка, граничащие с КНР. Основными видами туризма здесь являются: природный, экологический, спортивный, пляжный на морском побережье, санаторно-курортный, деловой, событийный.

На стадии развития находятся «Островной», «Берингийский» и «Туманган» мезорегионы, которые формируются намного медленнее и более связаны с политической ситуацией в Тихоокеанском регионе. «Камчатско-Курильский» (российско-японский) микрорегион только начал формироваться и, возможно, в будущем соединится с Сахалинским мезорегионом. На продвинутой стадии находится «Амурский» (китайско-российский) микрорегион. «Курильско-Сахалинский» и «Камчатский» регионы привлекают дикой ненарушенной природой, страной вулканов, долиной гейзеров, суровыми необитаемыми островами. Главным туристским направлением развития мезорегиона «Берингийский» является арктический туризм, включающий экстремальный, экзотический, круизный, экологический, охотничий, рыболовный, этнографический, археологический туризм. С развитием транспортных и информационных сетей станут более доступны не только традиционные, но и особенные виды путешествий, которые сформировали направление «экзотический туризм». Так на юге Приморского края небольшой мезорегион «Туманган» уже сейчас предлагает оригинальный «экзотический тур», включающий симбиоз эстетического удовольствия и острых ощущений

знакомства сразу с тремя соседними культурами - корейской, китайской, российский.

Центрами историко-культурного туризма как важного фактора развития туристского потенциала любого региона выступают крупные города и исторические центры. Среди городов, относящихся к Тихоокеанскому макрорегиону, традиционно важное туристическое значение, в особенности для международного туризма, имеют города Владивосток и Хабаровск, Петропавловск-Камчатский, Южно-Сахалинск, Анадырь. Города являются крупными центрами историко-культурных достопримечательностей регионов и местами проведения международных встреч, конференций, конгрессов.

Заключение

В зависимости от уровня развития трансграничные туристско-рекреационные мезорегионы «Тихоокеанского» макрорегиона нуждаются в различных дополнительных инвестициях. Наиболее сформировавшимся является «Приморский» мезорегион на юге «Тихоокеанского» макрорегиона. Уровень и темпы развития туризма и рекреации в других мезорегионах Тихоокеанского макрорегиона («Островной», «Туманган», «Берингия») — значительно ниже. Азиатско-Тихоокеанский регион, неотъемлемой частью которого является Дальний Восток, представляет для России сферу жизненных интересов, занимая все более важное место в иерархии внешнеполитических приоритетов в силу исторического опыта, традиций, экономических и культурных связей, а также в связи с последними политическими событиями в мире. В настоящее время АТР превращается в мощный центр мирового экономического и культурного развития. Здесь сосредоточены крупные финансовые ресурсы, что открывает возможность их использования для ускорения экономического и социального развития российского Дальнего Востока, особенно в сфере туризма, взаимовыгодного

его трансграничного развития с соседними странами, в основном, Восточной Азией.

Список источников

1. Бакланов П.Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты // Политическая география: Современная российская школа: хрестоматия /П.Я. Бакланов, И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 364-373.
2. Лузянин С.Г. Дальневосточное измерение российского поворота на Восток. Закроет ли Китай санкционные «бреши» России? 2022 г. // Азия и Африка сегодня. 2022. № 6. С. 5–14.
3. Лузянин С.Г. Стратегии восстановления туристической отрасли стран АСЕАН в условиях пандемии и фактор Китая / С.Г. Лузянин, Е.О. Заклязьминская // Азия и Африка сегодня. 2022. № 6. С. 30–37.
4. Бакланов П.Я. Основные факторы и направления развития туризма в Дальневосточном регионе России / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов // Вестник национальной академии туризма. 2013. № 1(25). С. 37–43.
5. Александрова А.Ю. Изменение туристского геопространства в эпоху всеобщей мобильности // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020. № 2. С. 3–12.
6. Евстропьева О.В. Особенности развития туризма в степях Байкало-Монгольской Азии / О.В. Евстропьева, Л.М. Коротный // Степи Северной Евразии: материалы IX международного симпозиума [Электронный ресурс] / под науч. ред. акад. РАН А.А. Чибилёва. Оренбург: ОГУ, 2021. С. 287-293
7. Ульяновченко Л.А. Региональные туристские комплексы и кластеры: монография / Л.А. Ульяновченко, М.В. Виноградова, И.Г. Гладская. М.: РУСАЙНС, 2018. – 152 с.

8. Kropinova E.G. The role of tourism in cross-border region formation in the Baltic Region // *Baltic Region - Sciences*". Springer Nature Switzerland AG, 2020. С. 83–97.

9. <http://www.rosstat.ru>.

10. <http://www.rosturizm.ru>.

References

1. Baklanov P.YA. Strukturnye osobennosti i potencial razvitiya prigranichnyh i transgranichnyh rajonov: teoreticheskie aspekty // *Politicheskaya geografiya: Sovremennaya rossijskaya shkola: hrestomatiya* /P.YA. Baklanov, I.YU. Okunev, M.N. Shestakova. M.: Aspekt Press, 2022. S. 364-373.

2. Luzyanin S.G. Dal'nevostochnoe izmerenie rossijskogo povorota na Vostok. Zakroet li Kitaj sankcionnye «breshi» Rossii? 2022 g. // *Aziya i Afrika segodnya*. 2022. № 6. S. 5–14.

3. Luzyanin S.G. Strategii vosstanovleniya turisticheckoj otrosli stran ASEAN v usloviyah pandemii i faktor Kitaya / S.G. Luzyanin, E.O Zaklyaz'minskaya // *Aziya i Afrika segodnya*. 2022. № 6. S. 30–37.

4. Baklanov P.YA. Osnovnye faktory i napravleniya razvitiya turizma v Dal'nevostochnom regione Rossii / P.YA. Baklanov, M.T. Romanov // *Vestnik nacional'noj akademii turizma*. 2013. № 1(25). S. 37–43.

5. Aleksandrova A.YU. Izmenenie turistskogo geoprostranstva v epohu vseobshchej mobil'nosti // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2020. № 2. S. 3–12.

6. Evstrop'eva O.V. Osobennosti razvitiya turizma v stepyah Bajkalo-Mongol'skoj Azii / O.V. Evstrop'eva, L.M. Korytnyj // *Stepi Severnoj Evrazii: materialy IX mezhdunarodnogo simpoziuma [Elektronnyj resurs]* / pod nauch. red. akad. RAN A.A. CHibilyova. Orenburg: OGU, 2021. S. 287-293

7. Ul'yanchenko L.A. Regional'nye turistskie komplekсы i klastery: monografiya / L.A. Ul'yanchenko, M.V. Vinogradova, I.G. Gladskaya. M.: RUSAJNS, 2018. – 152 s.

Московский экономический журнал. № 12. 2022

Moscow economic journal. № 12. 2022

8. Kropinova E.G. The role of tourism in cross-border region formation in the Baltic Region // Baltic Region - Sciences". Springer Nature Switzerland AG, 2020. S. 83–97.

9. <http://www.rosstat.ru>.

10. <http://www.rosturizm.ru>.

Для цитирования: Лозовская С.А. Формирование приморских трансграничных туристско-рекреационных регионов Тихоокеанской России // Московский экономический журнал. 2022. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2022-12/>

© Лозовская С.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 12.